

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 67

КРАТКОСЛОЖНЫЙ АКЦЕНТ В ШВЕДСКИХ
И НОРВЕЖСКИХ ДИАЛЕКТАХ

С. Д. Кацнельсон

В ряде шведских и норвежских говоров, в той или иной мере сохранивших старые различия в длительности слога, засвидетельствован особый краткосложный акцент. В древности скандинавские языки различали в ударной позиции три квантитативных типа закрытых слогов: краткий, долгий и сверхдолгий. Образцами этих типов могут служить древнеисландские: 1) *fel* 'борозда, складка' (краткий гласный + краткий согласный); 2) *fell* 'гора' (краткий гласный + долгий согласный) и *fēl* 'напильник' (долгий гласный + краткий согласный); 3) *fēll* 'упал' (долгий гласный + долгий согласный). Как показывают приведенные примеры, длительность слога определяется общей длительностью компонентов его слогоносителя (корневого гласного и следующего за ним согласного). В дальнейшем ходе развития в большинстве шведских и норвежских говоров, и прежде всего в литературных языках, была обобщена долгота ударного слога. Существуют, однако, архаические диалекты, в разной степени донесшие до наших дней квантитативные различия в структуре слога.

Лишь немногие архаические говоры сохранили краткие слоги как в односложных, так и в двухсложных словах. К таким говорам относятся некоторые шведские говоры в Финляндии, в меньшей степени говоры Верхнего Каликса (Норботтен) и Рагунда (Восточный Емтланд) в Швеции. В Норвегии к числу наиболее архаических говоров относятся говоры Северного Гудбраннсдалена. Несравненно чаще встречаются архаические говоры, удержавшие краткосложность только в двухсложных словах. В шведском языковом ареале к ним принадлежат многие говоры Финляндии и Норботтена, некоторые говоры Южного Вестерботтена, Западного Упланда и Восточного Вестманланда, а также часть дальских говоров (Верхний Сильян и Реттвик); в Норве-

гии — говоры северо-восточной оконечности Телемарка (Тинн, Туддаль и Хувин)¹

В ряде архаических говоров в краткосложных словах наблюдается своеобразный краткосложный акцент. Одним из его вариантов является так называемый уравновешенный акцент (*jämviktsaksent*). В северных и средних говорах Гудбраннсдалена этот акцент, по определению Ю. Сорма характеризуется тем, что интенсивность и длительность каждого слога в двухсложном слове приблизительно одинаковы.² Сходным образом описывает Л. Левандер уравновешенный акцент в эльвдальском говоре. Здесь «как интенсивность, так и высота тона удивительно равномерно распределены по слогам, так что порой возникает сомнение, на которые из них падает главное ударение».³ В ряде случаев, однако, наблюдается «перевес» одного из слогов в слове и, соответственно, окситонеза или баритонеза. Так, в восточных говорах района Мура (Моба) главное ударение в краткосложных двухсложных словах падает на конечный слог и на нем лежит вершина восходящего тона, тогда как динамически более слабый слог отличается медленным восхождением тона.⁴ Окситонеза явственно слышится и в Тинне (Телемарк), в таких словах, например, как *vi'ku* 'неделя', *bi'ti* 'кусок'. Это — «шибболет», по которому опознают жителей Тинна в соседних районах.⁵ Иногда разные варианты краткосложного акцента существуют в одном говоре. Так, по словам Э. М. Майера, в говоре Мура вместо окситонезы в редких случаях можно услышать уравновешенный акцент либо баритонезу.⁶ На востоке района Мура слово *sumi* 'тот же', по наблюдениям Л. Левандера, обычно имеющее, как в сочетании *sumi 'kal* 'тот же мужчина', уравновешенный акцент, в позиции перед паузой, в конце предложения или фразы получает окситонезу: *su'mi*.⁷ Аналогичное употребление окситонезы в позиции перед паузой отмечается иногда и для говора Вого (север Гудбраннсдалена). Но достоверность этого наблюдения оспаривается исследователями, для

¹ B. Hesselman. Huvudlinjer i nordisk språkhistoria. I—III. Uppsala och Stockholm, 1948—1953 («Nordisk kultur», III—IV), 245.

² J. Storm. Norsk Lydskrift med Omrids af Fonetiken, «Norvegia», I, 1884. Kristiania, 1908, 62; H. Horne. Aksent og kvantitet i Vaagaa maalet, Bidrag til nordisk filologi av studerende ved Kristiania Universitet, utg. av Magnus Olsen, III. Kristiania, 1917, 20.

³ L. Levander. Dalmålet. Beskrivning och historia, I. Uppsala, 1925, 50.

⁴ A. Kock. Die alt- und neuschwedische Accentuirung unter Berücksichtigung der andern nordischen Sprachen. Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte der germanischen Völker, 87. Strassburg, 1901, 21; E. A. Meyer. Die Intonation im Schwedischen, I. Die Sveamundarten. Stockholm, 1937, 240.

⁵ J. Storm. Englische Philologie, I. Leipzig, 1892, 251; см. также. J. Storm, ук. соч., 23; A. Kock, ук. соч., 99.

⁶ E. A. Meyer, ук. соч., 169.

⁷ L. Levander. Dalmålet, 243.

которых говор Вого является родным (Хальворсеном и Хорне).⁸

Согласно данному выше определению, краткосложный акцент—это особая разновидность слогового акцента, бытующая в диалектах, полностью или рудиментарно удержавших былую краткость слога. Сравнительно с акцентами I и II краткосложный акцент обнаруживает новый момент, а именно—зависимость слоговой акцентуации от количества (длительности) слога. Как увидим позже, этот момент очень важен для понимания исторического развития слоговой акцентуации.

К двухсложным словам с краткосложным акцентом относятся не только исконно многосложные слова, но также подключившиеся к ним слова с сонантом в исходе, ставшие двухсложными вследствие образования эпентетического («вставного») гласного между сонантом и предшествующим ему согласным. Так, в эльвдальском говоре *pagel* 'ноготь', с двухсложностью вторичного происхождения (ср. др.-исл. *pagl*), имеет уравновешенный акцент.⁹ Факты этого рода позволяют думать, что сочетание согласного с сонантом в исходе основы или корня не создает долготы слога. Нужно, однако, оговориться, что слова с сонантом в исходе не образуют устойчивого в акцентуационном отношении дистрибутивного типа. В отличие от других краткосложных слов, они и в архаических говорах нередко обнаруживают удлинённый корневой слог и, соответственно, акцент I или II. Ср. в группе дальских говоров *ʃugʹel* 'птица' (Линна), *ʹakʹer* 'пашня' (Транстранн), *ʃuʹgäl* 'птица' (Мура).¹⁰ Специфическое тяготение таких слов к удлинению корня можно объяснить аналогическим воздействием былых двухсложных краткосложных слов с сонантом в исходе основы типа др.-норв. *betre* 'лучше' и былых односложных слов с исконно долгим слогом типа др.-норв. *brœdr* 'братья', ср. в тех же дальских говорах *ʹbätter* 'лучше', *ʹbräʹrer* 'братья', *ʹnatter* 'ночи' (Линна), *ʹbreʹdrög* 'братья' (Орса), *ʹbröʹr* 'братья' (Нос), *ʹnättär* 'ночи' (Ерна).¹¹ Создается впечатление, что различные по былой длительности слога и морфологической структуре слова с сонантом в исходе основы или корня тяготеют к унификации и образованию единой дистрибутивной группы.

Некоторые исследователи (А. Нурен, Ю. Боэциус, Л. Левандер) ставят краткосложный акцент как третий в один ряд с акцентами I и II. Против этого взгляда выступил Э. А. Майер.¹² Опираясь на собственные слуховые и инструментальные наблюдения, Э. А. Майер пытался отождествить краткосложный акцент с акцентом II. Но и сам Майер не смог пройти мимо факта,

⁸ В. Hesselman, ук. соч., 246; ср. еще; Н. Christiansen. *Norske dialekter*. Oslo, 1946—1948, 195; J. Storm, ук. соч., 62.

⁹ L. Levander. *Älvdalsmålet i Dalarna*. «Svenska landsmålen ock svenskt folkliv», IV, 3. Stockholm, 1909, 20.

¹⁰ L. Levander. *Dalmålet*, 50.

¹¹ Там же.

¹² E. A. Meyer, ук. соч., 234.

что в ряде случаев мелодические контуры этих акцентов существенным образом различаются. Эти различия особенно ощутимы в переходных говорах, где прошло удлинение кратких слогов в ударном слоге. Несмотря на обобщение долготы ударного слога, бывшие краткосложные слова в таких говорах нередко сохраняют свой краткосложный акцент, заметно отличающийся от акцента II двухсложных слов с исконной долготой слога. Так, по замечанию Майера, в говоре Соллерёна тонический контур бывших краткосложных слов «характерным образом отличается от мелодической кривой в двухсложных словах с исконно долгим слогом».¹³ Сходные наблюдения касательно переходных говоров делались и другими исследователями. По данным Левандера,¹⁴ в речи младшего поколения в таких архаических районах Эльвдаля, как Оссен и Клиттен, а также в речи основной массы населения в значительной части Верхнего Сильяна исконная краткость слога находится уже в процессе отмирания. Гласный краткого слога здесь удлиняется до полудолготы, а в некоторых районах — наиболее последовательно в Веньяне, Соллерёне и Оре — приближается к полной долготе, что соответственным образом сказывается на длительности всего слога. При этом, однако, бывшее краткосложное слово не теряет своего краткосложного акцента.

В подкрепление мысли о тождестве краткосложного акцента с акцентом II Майер ссылается еще на «историко-фонетические основания», под которыми, по-видимому, следует понимать исконную двухсложность слов с краткосложным акцентом. Но такой аргумент основывается на отвергаемой нами традиционной теории происхождения шведско-норвежских акцентов. К тому же трактовка слов с краткосложным акцентом как исконно двухсложных оправдана только при условии, если древняя просодическая система была слогосчитающей. Но имеются веские основания считать, что в древнем языке царил счет на моры.

Главный недостаток всех рассуждений о соотношении краткосложного акцента с акцентами I и II — это абстрактно-фонетический подход к решению вопроса, не учитывающий функциональной значимости и дистрибутивных особенностей рассматриваемых просодических единиц. Ни краткосложный акцент в целом, ни отдельные его варианты с фонологической точки зрения не представляют самостоятельной величины. Случаи, когда окситонеза в краткосложных словах противостоит уравновешенному акценту как особый акцент эмфазы, не идут в счет в силу окказионального характера экспрессивно-эмфатического акцента. Но и рассматриваемый в целом, во всех его проявлениях, краткосложный акцент не является фонологически значимой

¹³ E. A. Meyer, ук. соч., 162—163.

¹⁴ L. Levander, Dalmålet, 66.

просодемой, так как в краткосложных двухсложных словах это единственный акцент. Противоположение акцентов в этой специфической дистрибутивной сфере фактически отсутствует. Двухсложные краткосложные слова являются, таким образом, такой же областью нейтрализации акцентных различий, как односложные слова в государственном языке с их единственным акцентом I.

Говоря о соотношении краткосложного акцента с акцентами I и II, необходимо еще остановиться на следующем немаловажном пункте. Фонетические свойства краткосложного акцента таковы, что может возникнуть сомнение, вправе ли мы вообще рассматривать это явление в ряду слоговых акцентов. Баритонезу, окситонезу и равномерное распределение интенсивности по слогам обычно расценивают как проявления словесной, а не слоговой акцентуации. Не допускает ли, таким образом, скандинавская акцентология принципиальную ошибку, сопоставляя в одном плане столь разнородные факты? Принадлежность краткосложного акцента к разряду слоговых акцентов в самом деле не всегда очевидна. Краткосложный акцент — это своеобразное двуликое явление, акцент-перевертыш, который, смотря по обстоятельствам, примыкает к одному или другому ряду акцентуационных явлений. В долгосложных двухсложных словах словесное ударение и слоговой акцент четко отграничены друг от друга. Словесное ударение выделяет вершинный слог в слове, противопоставляя его неударному слогу; слоговые акценты дополнительно накладываются на ударный слог, создавая возможность его варьирования в смысловых целях. В краткосложных словах такого четкого разграничения нет. Здесь одно и то же акцентуационное явление может трактоваться различно в зависимости от того, является ли просодическая система, в которую оно входит, слога- или моросчитающей. Если в системе языка два кратких слога приравнены в просодическом отношении к одному долговому, то акцент двухсложного краткосложного слова (баритонный, окситонный или уравновешенный) должен быть отнесен к разряду слоговых явлений. Если в системе языка отсутствуют объективные основания для подобной трактовки кратких слогов, то краткосложный акцент становится фактом словесной акцентуации.

Необходимой предпосылкой счета на моры является возможность варьирования акцентов на морях долгого слога или приравненного к нему комплекса двух кратких слогов. Так как в современных говорах с краткосложным акцентом такого варьирования не наблюдается и акцентные различия в краткосложных словах иррелевантны, то применительно к современному состоянию не приходится говорить о счете на моры. Обнаруживаемые исследованием различные варианты краткосложного акцента должны здесь поэтому интерпретироваться в терминах словесного ударения.

Нейтральный в фонологическом отношении краткосложный акцент является избыточной приметой слов с кратким корневым слогом. Отсутствие фонологически значимого акцента в краткосложных словах (и, соответственно, счета на моры) создает необходимые предпосылки для проникновения акцентов I и II из долгосложных слов в краткосложные. При этом старый краткосложный акцент нередко уживается в них рядом с новым. Такое развитие имело, по всей вероятности, место в говоре Вого (Гудбраннсдален). Слова с уравновешенным акцентом обнаруживают здесь, как правило, акцент II: *ˈtala* 'говорить', *ˈtæve* 'лисицы', но могут иметь и акцент I: *ˈfugəl* 'птица'. В говоре Нуккё (Nuckö) ударение в краткосложных словах всегда на первом слоге (баритонеза) и сопровождается акцентом I.¹⁵ В восточных говорах района Мура двухсложные слова с краткосложным акцентом имеют главное ударение на последнем слоге (окситонезу), а в случае трехсложности — на предпоследнем, совмещая такое ударение с акцентом I: *geˈvi* 'лисице' (дат. пад.), *fugˈla* 'птиц' (вин. пад.), *bidˈja* 'просить', *flot-ˈmusi* 'sank mosse'.¹⁶

Существование краткосложного акцента с акцентом I или II в таких словах наглядно показывает, что краткосложный акцент лежит здесь не в плоскости слоговой акцентуации и в общем сливается с словесным ударением. Но в других случаях краткосложный акцент удерживает черты слогового акцента, хотя и лишенного самостоятельной фонологической значимости. Так, в переходных дальских говорах удлинение кратких слогов привело к обобщению долготы слога в ударной позиции и создало дополнительные условия для проникновения новых акцентов в бывшие краткосложные слова. Утвердившийся в таких словах акцент II сохранил рядом с собой краткосложный акцент на правах экспрессивно-ритмического варианта, используемого при эмфатическом выделении слова и в конце предложения.¹⁷ Возможны, наконец, и случаи полного вытеснения краткосложного акцента. Такое развитие имело, по-видимому, место в риндальском говоре (на севере области Мёре — Норвегия), где сохранившие былую краткосложность двухсложные слова отмечены, как правило, акцентом II.

Если в современных говорах уравновешенный акцент, окситонеза и баритонеза выступают как различные обнаружения краткосложного акцента, которые ни порознь, ни вместе взятые не имеют, как мы видели, фонологической значимости, то это не значит, что так обстояло дело всегда. Ряд фактов заставляет предполагать, что некогда в двухсложных краткосложных словах различие акцентов было релевантным. Вопрос о происхожде-

¹⁵ В. Hesselman, ук, соч., 246.

¹⁶ L. Levander. Dalmålet, 56.

¹⁷ A. Noreen. Vårt språk, II. Lund, 1907, 466; L. Levander. Dalmålet, 55.

нии краткосложного акцента и историческом соотношении отдельных его вариантов ставился исследователями в связи с изучением так называемого «равновесия гласных» (vokalbalans).¹⁸ Закон равновесия гласных устанавливает зависимость редукции гласного окончания, особенно в абсолютном исходе слова, от длительности предшествующего слога: редукция имеет место только после этимологически долгого слога, тогда как после краткого слога гласный не редуцируется, ср. *kast* или *kaste* 'бросать' < *kasta*, но *tala* 'говорить'. Связанное с этимологическим или актуальным противоположением долгих и кратких слогов, равновесие гласных неравномерно охватывает разные говоры и по-разному затрагивает разные конечные гласные (*i*, *u*, *a*). Северноскандинавская диалектология различает, соответственно, говоры, обнаруживающие равновесие гласных, и говоры, не обнаруживающие такового. Говоры с равновесием гласных распространены в Восточной Норвегии, а также Северной и Центральной Швеции.

Не вдаваясь в рассмотрение различных типов равновесия гласных, мы задержимся здесь лишь на переходе конечного *a* в *å*, непосредственно связанном с проблемой происхождения краткосложного акцента.

В ряде шведских и норвежских говоров с равновесием гласных конечное *a* сохраняется после долгого слога (*brinna* 'гореть') и переходит в *å* — после краткого (*livå* 'жить'). Восходящая к А. Кокку традиционная точка зрения не связывает перехода $a > å$ с законом равновесия гласных. А. Кокк видел в таком переходе результат удлинения конечного *a* после краткого слога. Удлинившись до полудолготы или полной долготы, такое *a* должно было затем принять участие в общем переходе всех долгих *a* в *å*.¹⁹ Гипотеза Кокка получила широкое признание в скандинавистике и вошла в основные руководства по истории шведского и норвежского языков. Развивая гипотезу Кокка, Ё. Рейтан высказал предположение, что удлинение конечного *a* было в свое время вызвано царившей в краткосложных словах окситонезой. Тем самым утверждался исторический приоритет окситонезы сравнительно с другими вариантами краткосложного акцента.²⁰

В последнее время Б. Хессельман²¹ выдвинул новую точку зрения взамен традиционной. Хессельман показал, что переход $a > å$ предполагает не количественные, а качественные изменения. Уточняя эти мысли, Э. У. Бергфорс²² допустил, что *a* после

¹⁸ А. Кокк, ук. соч., 97—99.

¹⁹ Там же, стр. 100—101.

²⁰ J. Reitan. Nytrøndsk ordforkortning og betoning. Videnskapsselskapets skrifter, II. Hist.-filos. klasse, 1921, № 9. Kristiania, 1922, 11.

²¹ B. Hesselman, ук. соч., 251, 256 и сл.

²² E. O. Bergfors. Tilljämning $a > å$ i dalmål. Skrifter utgivna av Institutionen för nordiska språk vid Uppsala universitet, 10. Uppsala, 1961, 22 и сл.

краткого слога некогда произносилось более закрыто под влиянием уравновешенного акцента. Такое объяснение, устанавливающее связи между закрытым произношением конечного гласного и уравновешенным акцентом, основывается на предположении, что более древним вариантом краткосложного акцента является не окситонеза, как думали раньше, а уравновешенный акцент. Изыскания Хессельмана и Бергфорса по-новому осветили вопрос об историческом соотношении уравновешенного акцента и окситонезы. Последняя, по Хессельману, не имеет самостоятельного и генетически независимого от уравновешенного акцента значения. Она возникает на базе уравновешенного акцента «как преувеличенное произношение (*som en chargering*) второстепенного ударения».²³ Уравновешенный акцент в таком понимании — это до некоторой степени ослабленное двухвершинное ударение в краткосложных словах. При некоторых обстоятельствах возникает стремление к подчеркиванию и всемерному выпячиванию второй вершины такого ударения, что ведет к возникновению окситонезы. В подтверждение положения о первичности уравновешенного акцента сравнительно с окситонезой Бергфорс приводит следующий факт. На востоке района Мура, где встречаются оба варианта краткосложного акцента, окситонеза употребляется в явно вторичной фразово-ритмической функции (перед паузой в конце предложения), что легче объяснить, исходя из большей древности уравновешенного акцента.²⁴

Остается вопрос о генетических взаимоотношениях уравновешенного акцента и баритонезы. Некоторые особенности метрики древнескандинавского стиха, на которые ссылается Хессельман,²⁵ дают опору для суждений по этому вопросу. В древнеисландском стихосложении допускалась замена одного долгого слога двумя краткими (так называемое «метрическое разложение»): $\text{—} = \text{˘} \text{˘}$. Слова типа *konung* с ударным кратким и неударным долгим слогом трактовались при этом как краткосложные. Если, однако, в таком слове появлялся дополнительный слабый слог, как в форме *konungum*, то средний слог трехсложной формы получал дополнительное ударение: $\text{˘} \text{—} \text{˘}$ (ср. аналогичное правило в латыни: *'amō*, *'amas*, *'amant*, но *a'māvi*, *a'mantur*). Следы старого метрического правила могут быть прослежены, как отмечает Хессельман, в современных говорах. Основную массу сложных слов в говоре Вого составляют образования с односложными первым и вторым компонентом типа *'ju'kvæl* 'сочельник', где первый слог долгий. Встречаются, однако, и такие сложные слова, первый компонент которых состоит из двух кратких слов: *k|ævadöre* 'дверь комнаты', с уда-

²³ В. Hesselman, ук. соч., 249.

²⁴ Е. О. Bergfors, ук. соч., 23.

²⁵ В. Hesselman, ук. соч., 247—248.

рением на первом слоге. В ритмическом отношении такой компонент, состоящий из двух кратких слогов, приравнен к компоненту с одним долгим слогом. Ударение иного типа появляется в двух- и трехсложных композитах, актуальных или опростившихся, в которых за первым кратким слогом следует долгий слог. Такие образования отмечены уже ударением не на первом, а на втором слоге: *ˈtehöl* 'убежище', но *te ˈfæl'e* 'случай'.

Факты ритмического разложения в древнем языке говорят о моросчитающем характере древней просодической системы. Основной чертой ее является просодическое равенство двух кратких слогов одному долговому, в равной мере насчитывающих две моры. Счет на моры предполагает также, что каждая мора, входящая в зону слоговой акцентуации, может попеременно выступать в роли носителя вершины слогового акцента, т. е. предполагает подвижность слогового акцента. В древнеисландской метрике эта подвижность получила своеобразное выражение. Здесь противостояли друг другу не начально-вершинный и конечно-вершинный акценты (т. е. не акцент с вершиной на первой море и акцент с вершиной на конечной море), а начально-вершинный и двухвершинный акценты. Условием (или одним из условий) появления двухвершинного акцента в краткосложных словах являлось присоединение нового слабого слога к двухсложному слову и наличие долгого слога после первого краткого. Впоследствии, как показывают сложные слова в говоре Вого, такой двухвершинный акцент в трехсложных словах при отпадении первой вершины мог превратиться в падающее на срединный слог словесное ударение. Такое превращение двухвершинного акцента в ударение, фиксированное на последней море первоначальной зоны акцентуации, близко напоминает превращение двухвершинного акцента в окситонезу в двухсложных краткосложных словах, о котором упоминалось выше.

Можно, таким образом, думать, что некогда в краткосложных словах чередовались баритонеза (т. е. одновершинный акцент на начальной море) и двухвершинный акцент. В отличие от окситонезы, вторично возникшей из двухвершинного акцента как ее гиперболизированный вариант, баритонеза существовала уже в древнюю эпоху как самостоятельный краткосложный акцент, генетически независимый от двухвершинного. Что касается условий функционирования двухвершинного акцента в краткосложных словах, то вряд ли оно первоначально ограничивалось краткосложными словами с вторым долгим слогом. Скорее можно думать, что оно было некогда более широким и охватывало краткосложные слова, независимо от длительности второго слога.

Древнее чередование баритонезы и двухвершинного акцента в краткосложных словах в дальнейшем развитии устранялось как путем обобщения одного из акцентов, так и путем сохранения обоих акцентов при обязательном превращении одного из

них в ритмико-эмфатический вариант другого. Как один, так и другой путь развития отражает полную нейтрализацию былых акцентных различий в краткосложных словах.

Предложенная здесь схема развития краткосложных акцентов хорошо согласуется с развитием конечных гласных в северно-скандинавских говорах. Закон равновесия гласных устанавливает, как отмечалось выше, зависимость редукции конечных гласных от длительности предшествующего слога: после долгого слога конечные гласные в той или иной степени подвергаются редукции, после краткого они сохраняются. При этом конечные гласные в позиции после краткого слога обнаруживают тенденции к закрытому произношению. Узкие гласные (*i*, *u*) удерживают в этой позиции свой закрытый характер, а широкое *a* сужается в *ǎ*. Хессельман и Бергфорс объясняли развитие в краткосложных словах воздействием уравновешенного акцента. При этом, однако, оставалось неясным, почему это воздействие стало сказываться, только начиная с определенной (среднескандинавской) эпохи и только в определенных говорах (говорах с равновесием гласных).

Если принять, что некогда в краткосложных словах чередовались два акцента — двухвершинный (уравновешенный) и одновершинный (баритонеза), то процессы развития конечных гласных предстанут пред нами в более отчетливом виде. Только обобщение уравновешенного акцента в качестве избыточного показателя краткосложности вело к установлению равновесия гласных, тогда как обобщение баритонезы не создавало необходимых для такого развития условий. Обобщение баритонезы способствовало удлинению корневого слога и нивелированию различия между долгосложными и краткосложными словами. Обобщение уравновешенного акцента, напротив, содействовало удержанию былых квантитативных различий в структуре слога. Закон равновесия гласных вступает, согласно такому пониманию, в силу лишь с момента устранения былых акцентных различий в краткосложных словах и только в говорах, где в качестве обобщенного акцента утвердился уравновешенный акцент.

OM KORTSTAVELSESES AKSENT I SVENSKE OG NORSKE DIALEKTER

S. D. Katsnelson

I noen (men langt fra alle) svenske og norske dialekter som til en viss grad har beholdt den gamle stavelseskvantitet, kan man finne en særegen aksent i tostavellesord med kort rotstavelse. Fonetisk sett er den realisert som "likevekts"-aksent med intensitet og tonehøyde jevnt fordelt mellom stavelsene, eller som aksent med intensitets- og tonetopp i siste stavelse (oksytonese). Fonologisk er en slik aksent ikke noe selvstendig fenomen, fordi i

slike tostavellesord ingen aksentkontrast er forhånden. Man kan derfor formode at tostavellesord med kort rotstavelse er det område hvor aksentkontrasten blir nøytralisert på samme måte som i enstavellesord (hvor aksentkontrast nøytraliseres uansett stavelens tidligere kvantitet).

Man har en viss grunn til å anta at det engang i tostavellesord med kort rotstavelse eksisterte en motsetning mellom de to aksentene: entoppet med intensitets- og tonetopp i første stavelse og totoppet med den ene topp i første stavelse og den annen topp i annen stavelse. Et tostavellesord med kort rotstavelse ble på den tid i prosodisk henseende helt likt en lang stavelse. Det betyr at før i tiden må aksentsystemet ha vært moretellende. Aksentvariasjonene i et kortstavellesord var avhengige av suffiksstavelens kvantitet. Senere ble aksentkontrasten nøytralisert i kortstavellesord i samsvar med de generelle tendenser i det skandinaviske aksentsystemets utvikling, og som nøytraliseringsaksent (arkiprosodeme) ble i en del dialekter generalisert entoppet og i andre dialekter totoppet aksent. Den såkalte "likevektsaksent" er en svekket totoppet aksent. Hva oksytonese angår, så ble også den dannet på totoppaksentens grunnlag, nemlig som en emfatiskbetont variant av sistnevnte.
